

Одностороннее движение капитала адекватно вызывает одностороннее балансирование спроса и предложения, нарушая баланс в том месте, где спрос искусственно занижен самим существованием «товарного производства» капитала, делая - независимо от результатов трудового участия каждого - одних богаче, а других беднее. В действительности **в мировом рыночном хозяйстве наблюдается вовсе не избыток, а даже хронический дефицит предметов потребления.** Инфляция, вызванная этим дефицитом, по официальной статистике составляет даже в развитых странах 3-7%.

Первичное условие любого «товарного производства» завышает предложение и занижает спрос. Оно также служит причиной циклических кризисов так называемого перепроизводства, за которым скрыто недопроизводство. Иллюзия перепроизводства создается за счет занижения спроса и завышения предложения, в котором фактическое недопроизводство постепенно формирует адекватное завышение предложения.

Выводы и предложения. Исходя из приведенных фактов и сделанных на их основе дискурсивных обобщений, можно считать, что **в науке дефицит должен стать понятием, не менее значимым, чем уже существующие понятия товара, денег, капитала, стоимости** и т.п. Ведь главная тенденция социального прогресса общества заключается в переходе от дефицита к избытку предметов потребления. Современное материальное и духовное производство **безмерно дефицитно.**

Речь идет о дефиците не столько энергии, сырьевых ресурсов, сколько человеческого интеллекта и интеллектуального потенциала, способного обеспечить избыточное количество энергии и сырьевых ресурсов. Отсутствие научного обоснования дефицита лишь подтверждает **дефицитность именно интеллекта** в существующих сегодня социально-экономических построениях, гордо, но ложно поименованных теориями.

Источники и литература:

1. Маркс К. Капитал : т. 1 / К. Маркс // Избранные произведения : в 9 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1987. – Т. 7. – 812 с.
2. Менкью Г. Макроэкономика / Г. Менкью. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 736 с.
3. Гелбрейт Джон К. Экономические теории и цели общества / Джон К. Гелбрейт. – М. : Прогресс, 1978. – 408 с.
4. Основы экономической теории / под ред. О. Ю. Мамедова. – Ростов н/Д. : Изд-во Ростовского ун-та, 1994. – 208 с.

Сухина И.Г.

УДК 124.5 + 130.2 + 141.319.8

ИДЕАЛ И ЕГО МЕСТО В КУЛЬТУРЕ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ РОЛИ И ЗНАЧЕНИЯ ИДЕАЛА В КУЛЬТУРЕ

«Высшие ценности есть неотъемлемая часть человеческой природы и человек обладает врожденной способностью стремиться к идеалу»
(Абрахам Маслоу)

Актуальность. Человеческое бытие всегда связано с ценностями, представляющими собой человеческий способ отношения к реальности, который в совокупности своих предметно-деятельностных воплощений предстает как культура. При этом культура как собственно «человеческий мир ценностей», непременно несет в себе идеалы, выступающие в качестве высших, приоритетных ценностей-целей и эталонов ценностной ориентации человека, определяющей его сознательно-творческое отношение к миру. И возможно самое существенное (или человеческое) в человеке, определяющее собой всю многомерную специфичность его бытия – это культуротворческая, по сути своей, способность предметно актуализировать ценности и идеалы, превращая онтологическую модальность существующего в аксиологическую модальность человечески-значимого. Поэтому российский философ В.Ильин подчеркивает: «человек – это существо ценностное, идеалологичное» [1, 10].

Аксиологической проблематикой имеющей своей целью философское исследование ценностей и идеалов занимались видные западноевропейские философы: Г.Лотце (фундатор аксиологии как направления в современной философии), Г.Риккерт и В.Виндельбанд (основатели Баденской школы неокантианства), М.Шелер (основоположник современной философской антропологии), Г.Мюнстенберг и др. Среди современных украинских философов, занимающихся проблемами аксиологии необходимо отметить С.Крымского. А среди современных российских мыслителей, занимающихся данной проблематикой, следует выделить М.Кагана и В.Ильина. Вместе с тем, крайне важна адаптация аксиологии как философской теории ценностей к вопросам философии культуры, интерпретация культуры именно с позиции аксиологии, т.е. ценностей и идеалов, что и предпринимается в этой статье.

Целью статьи является анализ и акцентуация роли и значения идеалов в культуре, на основе презентации ее аксиологического понимания.

Изложение материала. Культура как имеющий предметный характер универсальный способ сознательно-конструктивного отношения человека к действительности, является антропологическим феноменом, выступая тем самым – важнейшей, сущностной характеристикой человека и его бытия.

Общий философский анализ культуры указывает на две коррелятивные ее модальности: материально-предметную и ментально-семантическую. В своей материально-предметной данности феномен культуры

предстает объективированной, в материально-предметном плане, сферой человеческой деятельности и ее продуктов – артефактов (лат. arte - искусственный и factus - созданный). Вместе с тем сами артефакты как предметы/явления культуры обладают двойственной определенностью. С одной стороны артефактам, как и физическим объектам, присущи признаки пространственной телесности (форма, размеры, масса и т.д.). С другой стороны артефакты содержат в себе также и ментальную определенность (англ. mental - духовный, умственный), связанную с тем, что человек опредмечивает в них смысловое содержание своего сознания. Артефакты являются носителями антропоморфных смыслов или значений, удостоверяющих их в качестве предметов/явлений культуры и определяющих их культурное назначение. И это «ментальное измерение» артефактов появляется потому, что люди не только физически, но и, прежде всего, ментально (или духовно) обрабатывают предметы своей деятельности, вкладывая в них то – представления, замыслы, идеи и т.д., что вне отношения к самому человеку, к содержанию его сознания в них нет, и быть не может.

Ментальным смыслом проникнуто все то, что связано с сознательной жизнедеятельностью человека, что, собственно, составляет социокультурную среду его бытия: религиозный культ, традиции, этикет, жилые помещения, материально-технические средства деятельности, произведения искусства и т.д. Как отмечает российский философ и культуролог А.Кармин «наиболее очевидным образом способность человека наделять свои творения смыслом проявляется в речи: люди приписывают звукам своей речи – колебаниям воздуха – смыслы, которыми они сами по себе не обладают» [4, 18]. Эта смысловая содержательность человеческого бытия и составляет ментальную модальность феномена культуры, ее семантический план, если понимать под семантикой теорию смысла (указывающую на действительную смысловую сферу человеческого бытия как свой предмет). Такой актуальной ментальной сферой смыслов, которые человек вкладывает в свои творения и действия, и является культура. Так, А.Кармин подчеркивает, что «именно из культуры люди черпают возможность наделять смыслом не только слова и вещи, но и свое поведение – как отдельные поступки, так и всю жизнь в целом» [4, 19].

При этом смысложизненная потребность, т.е. потребность в осознании смысла своей жизнедеятельности, является главной в системе человеческих потребностей, придающей человеческому бытию как таковому осознанный, осмысленный характер. Истинно человеческое стремление к смыслу, которое выражается во всех видах сознательно-конструктивной деятельности людей, приводящей к созданию и воспроизводству культуры, отличается человеческое бытие от инстинктивно-натуралистического животного существования. Как субъект сознания (Homo Sapiens) человек живет и действует, прежде всего, не в материальном мире вещей, а в ментальной или идеальной сфере смыслов. По словам австрийского психолога и философа В.Франкла, «человек как таковой добивается того, чтобы найти в своей жизни смысл и осуществить его» [9, 27]. Это значит, что проблема смысла человеческой жизни связана с Кантовским вопросом: «что есть человек?». И поскольку культура являет собой антропологический феномен, действительность человеческого бытия в мире, постольку ее рассмотрение как мира/сферы смыслов правомерно.

Но как смысл становится непосредственным достоянием человеческого сознания, воплощаясь в сообразованной с ним человеческой деятельности? Ответ следующий: в качестве ценности. *Ценность есть смысл, фиксирующий и выражающий собой антропоморфное значение* (становящееся достоянием человеческого сознания). Согласно словам немецкого философа Г.Риккерта: «мы никогда не сможем перестать спрашивать о «смысле» нашей жизни, смысл же этот может быть вскрыт лишь на основе ценностей, обладающих значимостью» [8, 209]. Сам смысл как определение места и предназначения явлений действительности в общем порядке бытия, причем в его отношении к человеку, удостоверяет содержание человеческого бытия, взятое в его особой роли – выступать ментальным посредником в отношениях человека с миром и самим собой. Поэтому, с позиции смысла или в семантическом контексте *понятие ценность можно определить так: это антропоморфный смысл, имеющий определенное – предметное значение для человека и верифицируемый как ответ на вопрос: «для» или «во имя чего» действует человек?* (в предельном виде - это, имеющий метафизический характер, смысложизненный вопрос о предназначении человека и его бытия в мире).

Сами ценности, будучи актуализированными в антропоморфном, т.е. корреспондентном природе и потребностям человека, плане смысловыми значениями имеют субъектно-объектный характер. Ценность не существует ни как самодостаточная «вещь в себе», ни как самопроизвольное творение «из ничего» сознания человека, а являются их взаимосвязью, т.е. смысловым отношением человека-субъекта к реальности-объекту. Именно посредством ценностей определяется отношение человека к реальности. Так, российский философ и культуролог М.Каган утверждает: «ценность предстает перед нами именно как отношение, причем отношение специфическое, поскольку она связывает объект не с другим объектом, а с субъектом, т.е. носителем культурных и социальных качеств, определяющих сверхиндивидуальное содержание его духовной деятельности» [3, 67]. Это, задаваемое ценностями человеческое отношение к реальности и есть культура. Украинский философ С.Крымский отмечает, что удостоверяющая собой мир человеческого бытия культура конституирована как «ценностно-смысловой универсум» [5, 30].

Ценности выступают смысловым (или смысложизненным) форматом человеческого бытия, благодаря которому оно осознается, осмысливается, экзистенциально-переживается и оценивается, благодаря которому оно становится продуктивно-действенной. В процессе актуализации ценностей как ментальной смыслополагающей активности человеческого сознания как такового – трансцендентального сознания, восприятия трансформируются в апперцепции (лат. ad - к, и perceptio - восприятие) или сознательные восприятия, лежащие в основании всех видов сознательно-конструктивной деятельности человека,

имеющей культурогенный характер. Посредством ценностей человеческое сознание определяет свое смысловое содержание. И человеческие представления о мире есть, по сути, ценностные представления.

Можно сказать, что ценности как ментальные образования сознания, фиксирующие и выражающие собой актуальные для человека и его бытия – антропоморфные смыслы/значения и выступающие «идеальными моделями» его деятельности, представляют собой главную – ментально-семантическую модальность культуры, тот конститутивный фактор, который определяет ее человеческое содержание. Указывая на родовую особенность культуры, Г.Риккерт отмечал: «сущность культуры всегда остается неизменной: во всех явлениях культуры мы всегда найдем воплощение какой-нибудь признанной человеком ценности, ради которой эти явления созданы, или, если они уже существовали, то взлелеяны человеком... В объектах культуры заложены ценности» [6, 29]. Итак, ценность есть всеобщее свойство культурных явлений как таковых, а культура – это «человеческий мир ценностей».

Соответственно, трактовка культуры как сферы смыслов должна быть верифицирована ее интерпретацией как сферы ценностей или «аксиосферы» (М.Каган). Причем, как подчеркивает М.Каган, «аксиосфера представляет собой не простую совокупность, соседство, рядоположенность тех или иных ценностей, а их целокупность – закономерно сложившуюся в истории культуры систему конкретных форм ценностного отношения человека к миру» [3, 55]. Так, с позиции аксиологического (греч. *axia* - ценность) понимания культуры в качестве сферы или системы ценностей *дефиниция данного понятия такова: это – ценностно-смысловая и определяемая им конструктивно-деятельная объективация сущностных сил природы человека, направленных на универсальное освоение им реальности, и способствующее развитию и совершенствованию самого человека как создателя культуры.* Культура включает в себя не только те изменения, которые человек производит в окружающей его среде, но и те изменения, которые он осуществляет в самом себе – особенно в ментальной сфере своего сознания, доминантой которого выступает мышление. Создавая и развивая культуру, человек как культурогенный субъект, создает и развивает самого себя. Тем самым человек выступает и субъектом культуры и ее объектом.

Причем конституирующее культуру ценностное отношение человека к реальности всегда упорядочивается в определенную иерархию ценностей, на вершине которой находятся высшие ценности, выражаемые в общезначимых идеалах. Как смысложизненные ориентиры, имеющие мировоззренческий характер, *ценности могут принимать форму идеалов* (франц. *ideal*, от греч. *idea* - образец, первообраз) – представлений о должествовании, связанных с образом или эталоном абсолютизированного совершенства (представлений о «долженствующем совершенстве»), возвышающих человека как носителя ценностей и делателя культуры над обыденной реальностью. *Идеалы можно определить и как имеющие ментальный характер ценностные эталоны явлений, выражающие представления о том, какими должны быть явления, чтобы максимально полным и совершенным образом соответствовать потребностям, интересам и сознательным устремлениям человека.* Идеалы находят свое воплощение в имеющих смысложизненный характер мировоззренческих представлениях, в идеях, в концептуальных понятиях, в эмоционально-насыщенных образах, в интуитивных симпатиях, наконец. Идеализировать – это значит мысленно освобождать действительность от ее несовершенства, уподоблять ее идеалу (как представлению о совершенстве); а идеальный – значит образцовый, совершенный, соответствующий идеалу.

Идеал можно рассматривать в виде главной оценочной категории, задающей преобладающие аксиологические ориентиры жизнедеятельности человека; т.е. будучи эталонной ценностью, идеал тем самым выступает аксиологическим «мерилом» реальности. Например, ценность всех реально существующих материальных и духовных благ оценивается в сравнении с идеалами, и она тем выше, чем более она к ним приближается. Говоря словами И.Канта, идеалы являют необходимую и образцовую правильную меру сознанию, которое всегда нуждается в представлении того, что в своем роде является полностью/абсолютно совершенным, чтобы согласно этому оценивать недостаток или степень совершенства в действительности. Идеалы представляют собой типичный пример высших – метафизических ценностей. Благодаря им, как приоритетам ценностно-смысловой ориентации, возможна иерархия ценностей, которая определяется их соответствием идеалам. Идеалы – это вершины иерархии ценностей, ее семантические приоритеты. Будучи эталонной ценностью, идеал проявляет себя целью, представляемой в сознании человека в виде идеального образа, модели или проекта потребного или желанного для него будущего, взятого с позиции его должествования.

Если понятие «ценности» предполагает установление позитивной значимости явлений для человека, то понятие «идеала» указывает, что значимость тех или иных явлений не исчерпывается рамками утилитарной полезности; понятие «идеала» указывает на сверхутилитарное значение объектов и явлений. Идеал перспективен и диалектичен, – он предполагает трансцендирование наличной данности явлений, в том числе и человеческого бытия как явления, по направлению к должествованию, к совершенству (идеал выступает как перманентно опережающее отображение реальности).

Английский философ Д.Мур утверждает, что использование термина «идеал» подразумевает три значения. Во-первых, «под ним понимается состояние, которое было бы абсолютно совершенным... Слово «идеал» означает наилучшее состояние, которое вообще можно себе представить» [7, 275]. Во-вторых, «идеал также является наилучшим из возможных в этом мире состояний. Это значение понятия «идеал» можно отождествить с тем, что в философии выступает как «благо человека» или конечная цель, к которой должно стремиться наше развитие» [7, 275]. И, в-третьих «мы можем понимать идеал как состояние, имеющее в высшей степени большую внутреннюю ценность» [7, 276]. Все эти трактовки акцентируют ценностно-мировоззренческий и ценностно-целевой, телеологический характер идеалов, их непреходящее значение, связанное с высшими устремлениями человека.

Все существующие объекты/явления не совпадают в действительности с идеалами, которые в полной мере не достижимы (но предельно значимы для человека). Так, идеальную справедливость надо себе уметь представить, мысленно вообразить – иного пути к ее постижению нет (тот, кто полагает, что для того, чтобы узнать, что такое идеальная справедливость, надо ее сначала узреть в существующем, никогда толком о ней ничего не узнает). Идеалы следует отнести, прежде всего, к потенциальному бытию, которое связано с безграничностью возможностей человеческой деятельности, с перспективами ее совершенствования, и ориентировано на бесконечную объективацию в сфере человеческого бытия – в сфере культуры. Идеал, в образовании которого огромную роль играет творческое воображение человека, побуждает его к духовно-практическому преобразованию сущего, к преодолению несовершенства в нем. Культура и ее развитие демонстрируют, что способность быть человеком есть способность быть «не равным» своей предметной деятельности, т.е. человек стремится превзойти, и так или иначе превосходит то, что он уже совершил (сущностные силы человеческой природы, человеческие способности потенциально безграничны). При этом идеал, обеспечивающий трансцендирование человеческого бытия, самой человеческой природы, выполняет человекотворческую роль или миссию, что и является генеральной функцией культуры как таковой. По словам С.Крымского «человек никогда не бывает окончательно сформировавшейся личностью. Он постоянно действует в направлении самосозидания» [5, 50]. Другими словами, через актуализацию идеалов человек способен проявлять себя универсально и выступать тем существом, которое само себя созидает.

Идеал предоставляет людям мотивацию, цель и перспективу для совершенствования самих себя и своей социокультурной жизни. Поэтому при том, что в эмпирической действительности идеалы не присутствуют, человеческое бытие должно рассматриваться в соответствии с идеалами, которые не только трансцендируют, но и одухотворяют его, придавая ему высший – метафизический смысл. Идеалы указывают собой на безграничные возможности развития человеческого бытия. Их метафизичность в том, что они выводят за пределы того, что есть в реальности, обогащая ее, делая ее перспективной. В своей ориентации на идеалы человеческое бытие обретает полноценный характер, ведь человек – это и то, что он есть, и то к чему он стремится. И потребность в идеале, обозначающая перспективный смысл человеческого бытия с позиции его долженствования и совершенствования является важнейшей составляющей смысложизненной потребности человека.

Необходимо подчеркнуть, что как высшие или «эталонные ценности» идеалы имеют значение сами по себе. Они являются аутентичным примером общезначимых ценностей, имеющих безусловный характер. Как приоритеты ценностно-мировоззренческой ориентации, связанной со стратегическим целеполаганием, идеалы выступают как цели сами по себе, к которым стремятся ради них самих, а не ради выгоды, материального благосостояния или чувственных удовольствий. Например: Бог и святость, истина, красота, добро/благо, любовь, мудрость, справедливость, свобода, честь, героизм и др. подобные им идеалы или ценности-цели, демонстрируют высшую степень долженствования, самодостаточность и непреходящую значимость своей трансфинитной семантической содержательности. Реализация этих идеалов и потребности в них (имеющая культуросообразный характер) может принимать разные исторически изменяющиеся формы, обусловленные специфическими представлениями о священном, об истине, благе или красоте и т.д., но само осознание их как главенствующих мета-ценностей остается неизменным на протяжении культурно-исторического существования человечества. Наличие в системе смысложизненных или мировоззренческих ориентиров человека высших ценностей – священного, истины, добра, красоты и т.п., определяет и наличие истинных – культурных потребностей (в вере и благочестивом образе жизни, в познании мира, в нравственной добродетели, в справедливой организации общественного бытия, в эстетическом освоении реальности, в творческом самовыражении и совершенствовании своей деятельности и т.д.).

И если рассматривать культуру с аксиологической точки зрения – как систему ценностей (обладающую иерархией, с присущими ей приоритетами), то идеалы занимают в культуре центральное место. Так, фундаментальными, базовыми, образцовыми ценностями, на которых зиждется вся архитектура культуры, если понимать ее как общечеловеческий феномен и достояние, являются: священное, истина, добро, красота. Девальвация значимости этих ценностей, представляемых как основополагающие для аксиологического порядка культуры и мироздания, угрожает самому культурному бытию, в котором его ментально-семантическая сфера, включающая в себя важнейшие компоненты смысложизненных значений, утрачивает свою действенность.

Формирование реальности в соответствии с идеалами (идеальными представлениями) есть важнейшая, атрибутивная характеристика человека и его деятельности, что и находит свое воплощение в достижениях культуры. Только человек способен к творческой деятельности как предметному привнесению должного – в сущее, что осуществляется благодаря ценностям и идеалам. Идеалы как «высокие» (или «сверхутилитарные») ценностные представления и ориентиры приобретают огромную практическую силу в человеческой деятельности, поскольку она объективирует в предметных формах творческий потенциал своей аксиологической содержательности. Все значительные культурные свершения человечества связаны с побудительной – интенциональной силой идеалов, которая, учитывая их неисчерпаемый, трансфинитный семантический потенциал, никогда не должна утратить своей действенности. Благодаря идеалам человек имеет возможность созидать свое бытие и самого себя по направлению к должному, – т.е. творить культуру. Можно сказать, что идеал – это посох человека, постоянный источник, генератор его творческого энтузиазма и двигатель его культурного развития.

Идеалы выступают средоточием человеческой духовности. Ориентация (смысло-жизненная) мировоззрения человека на идеалы является залогом актуализации и самореализации его личностного начала, представляющего собой главный фактор культуротворческой субъектности, которая в наиболее адекватных своих проявлениях имеет персонифицированный характер (идеал представляет собой наиболее развитую форму личностной мотивации). Отказ же от метамотивации высшими ценностями, которые выражают отношение высших духовных/культурных запросов личности к миру, развитие человека, его совершенствующий «рост над собой» невозможен, что в конечном итоге оборачивается деградацией человеческой личности. В жизни человека просто необходимо присутствие идеалов как мировоззренческих представлений о должностовании и совершенстве, о «священном», «истинном», «благом», «прекрасном», «мудром» и др. Ориентируясь на идеалы, человек определяет образ мира, свой образ жизни, образ своей собственной личности, а также мотивы, приоритетные цели и эталоны своей деятельности. От того, что именно представляется человеку идеалом, зависит его отношение к миру, его деятельность, его человеческие/личностные качества, его жизнь, наконец.

Идеал можно считать той, высшей аксиологической точкой отсчета в оценке человеком реальности, в соответствии с которой настраивается и организуется вся система его отношений к миру, в соответствии с которой выверяется смысло-жизненная целенаправленность человеческого бытия. Эта, гармонизированная связность мировоззрения, формирующаяся на основании идеалов, является залогом оптимизации человеческой жизнедеятельности.

Возможно, связанная с самой спецификой идеалов невозможность их исчерпывающей объективации в условиях эмпирической действительности содержит свой сокровенный смысл, ведь идеал есть эталонная ценность, имеющая безусловную, причем – сверхутилитарную значимость, которая побуждает человека к совершенствованию себя и своей жизнедеятельности. Поэтому культурогенное значение идеала если понимать культуру в качестве творческой сферы человеческого бытия очевидно и не вызывает сомнений. Развивая идею категорического императива И.Канта, И.Фихте подчеркивал особое значение для человека возможного приближения к идеалу. Согласно Фихте совершенство является высшей недостижимой целью человека; усовершенствование же до бесконечности – есть «назначение человека», т.е. назначение человека не в том, чтобы достигнуть этой высшей цели, но он должен все более и более к ней приближаться, поскольку вне следования ей полноценное развитие человека и его бытия в мире невозможно; поэтому стремление к этой цели, максимальное приближение к ней и есть истинное назначение человека как человека (как разумного, потенциально-свободного, творческого существа - т.е. культурогенного субъекта). Так, анализ значения идеала для человеческого бытия указывает на парадокс его назначения, ведь человеческое бытие оптимизируется в процессе культурогенного развития и совершенствования – в процессе трансцендирования своего потенциала и границ своих возможностей, что вне следования идеалам невозможно; с другой стороны достижение идеала как высшей цели, представляющей собой эталон совершенства, относящегося скорее к сфере потенциального бытия, также невозможно – это процесс бесконечного приближения к данной цели.

Тем самым, смысло-жизненная потребность в идеале есть сущностная особенность человеческого бытия, атрибутивная его характеристика, но сама реализация этой потребности в идеале – процесс, причем культурогенный. Поэтому историю культуры можно понимать именно как процесс реализации человеческой потребности в ценностях и идеалах, а также как процесс приближения к идеалу полной и всесторонней актуализации творческого потенциала сущностных сил человеческой природы. Ориентация на идеал, неотъемлемая от подлинной философской мудрости видения возможного приближения к «долженствующему совершенству», связана с практической гуманизацией человеческого бытия в мире, что и составляет его назначение.

Идеалы, развертывающие аксиологический потенциал человеческого бытия в мире предельно важны для человека, во многом определяя собой его жизненное призвание. Выбор, признание и возделывание той или иной системы ценностей и идеалов есть существо культуры общества и индивида. Выделение ценностей и идеалов в культуре и ее явлениях радикально отличает культуру от деструктивного нигилизма как отрицания безусловных ценностей. И культура как представление о ценностях и идеалах не ограничивается отдельными сегментами жизнедеятельности индивида и общества, а охватывает собой все стороны человеческого бытия, придавая им выраженный ценностно-мировоззренческий характер. При этом акцентуация идеалов в связи с конституирующим культуру ценностным отношением человека к реальности, есть синоним гуманитарности, рассматривающей человека и человеческое, не только с позиции наличной данности, но и с позиции должностования, – т.е. с позиции «каким должен быть» человек.

Следует заметить, что содержание человеческой истории, отмеченное воплощением ценностей и идеалов в действительность человеческого бытия, характеризуется также и постоянной борьбой за идеалы. Ведь воплощение идеалов в действительность может идти как путем реализации имеющихся в культуре приоритетных ценностей, так и посредством выработки новых идеалов и протагонистической деятельности по их внедрению в культурную жизнь сообщества, что зачастую вызывает консервативное их неприятие. История как универсальный культурно-исторический процесс развития человеческого бытия характеризуется сменой или «переоценкой» (Ф.Ницше) тех идеалов, общезначимое мировоззренческое влияние которых определяло исторические эпохи культурного жизнедействия человеческих сообществ. И выдвижение и утверждение идеалов, что особенно актуально на переломных этапах человеческой истории, так как в соответствии с ними определяются перспективы и проекты дальнейшего развития культуры и общества, – это вовсе не академическая процедура, а процесс активного смыслоутверждения, причем зачастую – жертвенный. Так, по словам А.Кармина «... во имя своих идеалов люди должны идти на жертвы – «нести свой крест», как это делал Иисус, всходя на Голгофу. Ради идеалов идут даже на смерть: ведь для человека,

видящего в стремлении к идеалу смысл своей жизни, ущемление идеала ставит под угрозу смысл существования его самого» [4, 360]. Это вызвано тем, что идеал есть исполненная безусловными смысложизненными значениями мощная проективная сила созидания человеческого бытия.

Стремление к утверждению идеалу есть самоутверждение человека. И если говорить об исторических перспективах культурного бытия человека, то здесь всегда необходим высокий уровень его ценностных запросов при столь же высоком уровне их гуманистического наполнения и практического воплощения. Только тогда миссия культуры как культивирования человека и его бытия в оптимальном состоянии и перспективе развития будет должным образом реализовываться. И для человека как культурогенного субъекта всегда необходимо должное осознание генерализирующей роли идеалов в культуре и культуротворчестве. Перефразируя ницшеанское понятие «воли к власти» следует говорить о разумной воле к высшим ценностям, о «воле к культуре». Как раз на это – высшее понимание культуры, к которому активно и неустанно призывал Ф.Ницше, ориентирует аксиологический подход.

Вывод. Таким образом, если рассматривать культуру как мир/систему ценностей, т.е. с позиции аксиологического подхода, то центральное место в ней занимают идеалы, выступающие квинтэссенцией присущих культуре общезначимых ценностных смыслов, на основании которых определяются начала, принципы и цели культурогенной жизнедеятельности людей. Будучи средоточием ценностной ориентации человека, идеалы оптимизируют его бытие в мире, и иницируют высший – творческий план его осуществления.

Источники и литература:

1. Ильин В. В. Аксиология / В. В. Ильин. – М. : Изд-во МГУ, 2005. – 216 с.
2. Каган М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1996. – 416 с.
3. Каган М. С. Философская теория ценности / М. С. Каган. – СПб. : ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 205 с.
4. Кармин А. С. Культурология / А. С. Кармин, Е. С. Новикова. – СПб. : Питер, 2006. – 464 с.
5. Крымский С. Б. Экспликация философских смыслов / С. Б. Крымский. – М. : Идея-Пресс, 2006. – 240 с.
6. Левяш И. Я. Культурология : учеб. пособие для студ. вузов / И. Я. Левяш. – М. : Айрис-пресс, 2004. – 576 с.
7. Мур Дж. Принципы этики / Дж. Мур; [пер. с англ.]. – М. : Прогресс, 1984. – 327 с.
8. Риккерт Г. Философия жизни / Г. Риккерт; [пер. с нем.]. – М. : АСТ, 2000. – 240 с.
9. Франкл В. Человек в поисках смысла : сб. / В. Франкл; [пер. с англ. и нем.]. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.

Тагизаде Гюнай Кара кызы

УДК 297.1

ПОЛОЖЕНИЯ «ТАКФИР» И «ДЖИХАД» В УЧЕНИИ ВАХХАБИЗМА

Постановка проблемы. Вне зависимости от места появления, для распространения в различных странах мира нетрадиционные исламские учения должны пройти через несколько этапов:

- стадию теоретической разработки и подготовки своей идеологической платформы;
- стадию достижения соответствующих финансовых источников и политической поддержки;
- стадию приобретения достаточно широкой социальной базы и, путем постепенного расширения,

выхода за пределы отдельно взятой мусульманской страны, использования различных, порой радикальных методов для распространения своего учения в других мусульманских странах.

Этот специфический признак не был чужд и ваххабитскому учению. Появившись в конце XVIII века в Центральной Аравии, это учение сформировалось как религиозно-политическое учение и, постепенно расширяя свою деятельность, распространилось в соседних мусульманских странах. Теоретики этого учения стараются распространить его в зарубежных мусульманских странах, используя различные средства – и мирные пропагандистские методы, и мероприятия благотворительного характера, и свои концепции «такфир» (огульное обвинение в неверии любого мусульманина, кто правит и выносит решения на основе Корана и Сунны) и «джихад» (понятие в Исламе, означающее усердие на пути Аллаха).

Если ваххабиты рекомендуют применять в отношении мусульманского мира идею «такфира» (обвинения в богохульстве), то в отношении мира немусульманского призывают применять принцип джихада в полном смысле этого слова. Ваххабиты не ограничиваются поддержанием своего авторитета в мусульманском мире. Они предполагают «приручить» и немусульманский мир. В нынешних условиях, характеризуя немусульманский мир как «*Dar el-Harb*» (зона войны), стараются изолировать себя от него. В зарубежных мусульманских странах они считают нужным сражаться, не только с религиозными и государственными структурами, обвиняя их в богохульстве, но и, повинувшись этим структурам, сменявшими религиозную власть властью светской, государственными чиновниками, министрами, обществом в целом.

Ваххабитское учение исторически принадлежит к Исламской оппозиции и, по мере существования разногласий в самом Исламе, ваххабитское учение сохранит свою актуальность. Лишь устранением этих разногласий могут быть устранены порождающие появление и распространение ваххабитского учения факторы.

Все нетрадиционные Исламские секты, включая и ваххабитское учение, находят благодатные условия для своего распространения в обществах, где властвуют суеверия и социальные проблемы. Религиозные